

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Келдибекова А.К. о проверке конституционности части 4 статьи 3 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»

30 октября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Саалаева Ж.И., Осмоновой Ч.О., Айдарбековой Ч.А., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Келдибекова Ахматбека Келдибековича

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 27 сентября 2017 года поступило ходатайство Келдибекова А.К. о признании пункта 4 статьи 3 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» противоречащим статьям 6 и 62 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения и приложенных к нему материалов, заявитель, во внеочередном XI съезде «Патриотической партии «Ата-Журт»,

состоявшемся 18 июля 2017 года, был выдвинут кандидатом на должность Президента Кыргызской Республики. В связи с чем, заявителем в Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики подано заявление со всеми необходимыми документами.

Заявитель указывает, что Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики решением от 4 сентября 2017 года за №405 со ссылкой на оспариваемую норму, отказалась в регистрации заявителя в качестве кандидата на должность Президента Кыргызской Республики из-за наличия у него не снятой и не погашенной судимости, тем самым нарушив его конституционное право быть избранным в Президенты Кыргызской Республики.

Как полагает Келдибеков А.К. статьей 62 Конституции Кыргызской Республики, установлены 5 исчерпывающих условий (требований), предъявляемых к кандидату в Президенты Кыргызской Республики, и считает, что согласно вышеуказанной статье Конституции Кыргызской Республики все вопросы, касающиеся порядка выборов Президента, а не условий и требований, предъявляемых к кандидату в Президенты, определяются конституционным Законом.

Послужившая основанием для отказа в регистрации оспариваемая норма противоречит статье 62 Конституции Кыргызской Республики, поскольку Конституция Кыргызской Республики не содержит нормы, ограничивающие пассивное избирательное право гражданина ввиду не снятой или не погашенной его судимости.

Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. На основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты, которые не должны противоречить Конституции Кыргызской Республики.

Далее заявитель указывает, что в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Так, в 2003 году Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, принятую 7 октября 2002 года в г. Кишинев.

Данной Конвенцией закреплено, что право гражданина избирать и быть избранным закрепляется в конституции и (или) законах, а порядок его осуществления определяется законами и иными нормативными правовыми актами. Законодательное регулирование права избирать и быть избранными, порядка выборов (избирательные системы), а равно ограничения избирательных прав и свобод не должно ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина и конституционные и (или) законодательные гарантии их реализации или носить дискриминационный характер.

Подпунктом «б» пункта 1 статьи 18 выше обозначенной Конвенции установлено, что все перечисленные выше избирательные права и свободы граждан могут быть ограничены конституцией, законами и не считаться дискриминационными, если они предусматривают ограничение права избирать и быть избранными в отношении граждан, признанных судом недееспособными, а также содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда.

Заявитель считает, что согласно Конвенции ограничения в реализации избирательного права гражданина могут иметь место лишь в случаях, когда он содержится в местах лишения свободы по приговору суда за совершенное преступление. Следовательно, наказание, не связанное с лишением свободы,

назначенное судом в качестве основного наказания не является основанием для ограничения как активного, так и пассивного избирательного права гражданина.

По мнению Келдибекова А.К. все страны - участницы Содружества Независимых Государств приняли на себя обязательства выполнять принципы и условия, содержащиеся в названной Конвенции.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей статьям 6 и 62 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Келдибекова А.К. и приложенные к нему материалы, и заслушав информацию судьи Саалаева Ж.И., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики правом избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления в порядке, предусмотренном Конституцией и законами, обладают исключительно только граждане Кыргызской Республики.

При этом абзац второй части 2 статьи 62 Конституции Кыргызской Республики определение порядка выборов Президента относит к компетенции законодателя, осуществляемого посредством принятия конституционного закона, следовательно, указанное конституционное установление подлежит к неукоснительному соблюдению гражданами при реализации ими пассивного избирательного права.

В свою очередь, коллегия судей отмечает, что «порядок выборов», регулируемый соответствующим конституционным законом, включает в себя широкий круг отношений, связанных с избранием и вступлением Президента в должность.

Кроме того, по данному вопросу имеются правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженных в ее решениях от 31 октября 2013 года, а также от 25 ноября 2015 года. Так, согласно первому решению, было установлено, что «в демократическом правовом государстве избирательные права являются важными для сохранения основ конституционного строя, поскольку от избирательного процесса зависит структура публичной власти и ее отношение к верховенству конституции и законов, соблюдению прав и свобод граждан. Для устойчивости конституционных основ государство нуждается в эффективных правовых механизмах, которые способны охранять его от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах. Соответственно, у граждан не должны возникать сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти.

В связи с чем законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права».

При этом, во втором решении было отмечено, что «совершенное когда-либо в прошлом преступление против государственной власти является обстоятельством, влияющим на оценку избирателями репутации кандидата на выборную должность и тем самым определяющим степень доверия граждан к институтам представительной демократии. Ограничение пассивного избирательного права граждан, совершивших преступления против государственной власти, оправдано как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов

публичной власти, преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти».

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 1 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, определение порядка осуществления гражданином права избирать и быть избранным должно быть закреплено в конституции и (или) законах.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3 частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Келдибекова А.К.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Саалаев Ж.И.

Осмонова Ч.О.

(уродев)

Айдарбекова Ч.А.

№ 59-0